

Е.И. БУЛАТОВА

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ СТРЕЙТЭЙДЖ (STRAIGHT EDGE): ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ*

Елена Игоревна Булатова,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
гуманитарный факультет, кафедра философии,
доцент,
Садовая ул., д. 21, Санкт-Петербург, 191023, Россия
кандидат философских наук
E-mail: selenna@inbox.ru

Резюме. В советских и российских академических исследованиях субкультурная проблематика довольно долго занимала маргинальное положение, молодежные субкультуры и культурные практики стали значимым объектом социологического и культурологического анализа гораздо позже, чем это произошло в европейских научных кругах. Так, первые работы, посвященные субкультурному присутствию молодежи в обществе, появились лишь в 1980-х годах. Ситуация кардинально изменилась в начале 1990-х гг., когда молодежная проблематика приобрела новое звучание в ситуации разворачивавшегося экономического и политического кризиса. В последнем десятилетии XX в. молодежь исследовалась в разных аспектах и модальностях: с одной стороны, отмечалась ее аполитичность, с другой стороны, возрастал интерес к молодежи как к электоральному ресурсу и формирующейся потребительской группе. Начало XXI в. отмечено активизацией выработки программ патриотического воспитания молодежи, программ работы с экстремистски настроенными молодежными группировками и молодежью, склонной к агрессии. В настоящее время в российском политическом дискурсе молодежь является одним из наиболее важных объектов анализа, исследования, наблюдения и контроля. В современном социокультурном и политическом контексте исследование молодежных субкультур, обладающих активистским ресурсом и идеологической цельностью, оказывается особенно актуальным.

Субкультура стрейтэйдж, которой посвящена данная статья, представляет собой «классическое» субкультурное формирование, обладающее четкими ценностными установками, традиционными механизмами конструирования идентичности, характеризующееся антисоциальной протестной риторикой и отторжением потребительской идеологии. В первой части статьи рассматривается происхождение и этапы формирования мировоззрения стрейтэйдж. Во второй части мы демонстрируем структурную неоднородность этой субкультуры, выделяя хардлайн (жесткую линию) и софтлайн (мягкую линию) в качестве двух наиболее значимых направлений движения, а также рассматриваем специфику культурных практик стрейтэйджеров (практик потребления и коммуникации, досуговых и телесных практик). Третья часть статьи посвящена истории возникновения и особенностям российского стрейтэйдж-сообщества.

Ключевые слова: стрейтэйдж, противостояние, субкультура, панк, молодежь.

Для цитирования: Булатова Е.И. Молодежное движение стрейтэйдж (straight edge): ценности и культурные практики // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 3. С. 287–295.

Молодежные субкультуры всегда являлись одним из важнейших институтов социализации подростков. Интерес к молодежным движениям и активизму, к многообразию субкультурных образований в последнее время существенно вырос не только в российской академической среде, но и на государственном уровне. Об этом свидетель-

* Статья написана при поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-33-01018.

ствуют попытки разработать качественно новую стратегию молодежной политики, главной целью которой стало бы развитие «созидательной активности молодежи», формирование «положительно-го отношения молодежи к позитивным ценностям российского общества», «вовлечение молодежи в социально-политические процессы», «возрождение духовно-нравственных начал» [1].

В нашей стране исследования молодежных субкультур и малых социальных групп активно проводятся начиная с середины 1980-х гг., большой вклад в этот процесс внесли П.С. Гуревич [2], Э.А. Орлова [3], С.Я. Матвеева [4], Т.Б. Щепанская [5], С.Н. Иконникова [6], И.С. Кон [7], В.Т. Лисовский [8], А.В. Мудрик [9], А.И. Шендрик [10], Е.Л. Омельченко [11], С.И. Левикова [12], Л. Вал [13], Д.В. Громов [14] и другие. За последние пять лет в свет вышло несколько коллективных монографий [15], посвященных обзору молодежных субкультур крупных российских городов, цикл исследований социологического характера, а также несколько научно-популярных справочников и энциклопедий, которые знакомят читателя с палитрой молодежных субкультур мегаполисов [16].

Несмотря на это, в средствах массовой информации и ряде научных публикаций феномен молодежной субкультуры нередко подвергается критике, субкультурные объединения воспринимаются скорее как отклонение от нормы; поведение, образ жизни и культурные практики их участников описываются в терминах девиантологии. В качестве аргументации приводится увлеченность подростков суицидальными мотивами (эмо), макабрической эстетикой (готы) и в целом «темной» стороной жизни (dark-субкультура), наркотиками и алкоголем (панки). Влияние данных молодежных течений на подрастающее поколение расценивается реже как нейтральное, чаще как негативное, требующее настороженного отношения, коррекции со стороны социальных работников/психологов/педагогов/силовых структур. Так, например, в научно-методическом пособии, разработанном по поручению Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, анализируются наиболее распространенные в Санкт-Петербурге молодежные движения (готы, эмо, ролевики, реконструкторы, киноманы, растаманы, хиппи, металлисты, панки, анимешники, представители ЛГБТ-сообщества, рэперы, сатанисты, фанаты музыкальных групп, футбольные фанаты и др.). Однако эти молодежные течения рассматриваются, прежде всего, в связи с проблемой профилактики экстремизма в подростково-молодежной среде, что находит отражение в приведенной авторами классификации этих групп. Наибольшее внимание уделяется классификации по характеру деятельности («социально-ориентированная деятельность/агрессивная деятельность», где характер деятельности принимается за «базовый принцип объединения»), по степени социальной опасности и отношению к экстремизму. Критерий «социальной опасности» здесь становится ключевым, относительно каждой «проблемной» субкультуры авторы предлагают набор «рекомендуемых действий» от «необходимости дополнительного изучения», «профилактических бесед по предотвращению вандализма и употребления наркотиков», «обращения внимания на круг внеклассного чтения», «проведения воспитательной работы» до «взаимодействия с отделом по делам несовершеннолетних» и обращений в Управление по борьбе с организованной преступностью [17, с. 207].

Примечательным является тот факт, что отрицательное отношение к субкультурам характерно не только для средств массовой информации и ряда авторов, оно наблюдается и в среде студенческой молодежи, точнее тех ее представителей, которые не относят себя к каким-либо субкультурным течениям. Подобные оценки объясняются низкой осведомленностью молодых людей о сущности данных субкультур и распространенностью в информационном пространстве стереотипных и поверхностных их трактовок [18, с. 97].

Безусловно, нужно отметить позитивную тенденцию отказа от восприятия субкультурной традиции исключительно в контексте криминологии и девиантологии, которое было распространено в нашей стране в конце 1980-х гг., с тех пор научные представления о молодежных субкультурах в значительной степени эволюционировали. Более того, сегодня нередко можно встретить суждения о том, что современные субкультуры «измельчали», что они существенно отличаются (и здесь это отличие расценивается как негативный фактор) от прежнего поколения «героических», протестных субкультур, имевших мощный идеологический базис и посыл противостояния масскульту и обществу потребления. Согласно данному подходу, сегодняшние молодежные субкультуры лишены четко выраженного мировоззрения, характеризуются отсутствием саморефлексии и превалированием эстетических мотивов и потребительских интенций над идеологическими посылами.

Нужно отметить, что данное наблюдение верно лишь на первый взгляд, в действительности мы имеем дело не с «измельчанием», а с более сложным и неоднозначным процессом трансформации молодежных движений, который изучается в рамках нового постсубкультурного подхода. На современной субкультурной сцене можно выявить большое количество молодежных сообществ, которые, согласно постсубкультурной теории [19], можно разделить на две группы — традиционные субкультуры и «постсубкультуры» [20, с. 14], или же, в иной терминологии, «неоплемена» [21, с. 614], «субпотoki» [22].

Первая группа сохраняет за собой характеристики, свойственные ранним традиционным субкультурам, а именно: жестко заданные ценностные рамки, менее подвижные механизмы конструирования идентичности, антисоциальный протест, отторжение потребительской идеологии. Вторая группа отличается следующими чертами: отсутствие или завуалированность антисоциального настроя, разрыв с социальными классами, плюралистичность стилей, отсутствие резкого противопоставления себя мейнстриму, текучесть механизмов самоидентификации, отсутствие топологического детерминизма (виртуализация постсубкультур). Эти особенности подчас затрудняют процесс эксплицирования философско-этических и ценностных представлений постсубкультурных молодежных течений. Тем не менее, несмотря на увеличивающееся количество постсубкультурных сообществ, субкультуры, которые можно охарактеризовать как традиционные, сохраняют свое присутствие в социальной структуре.

Одной из таких традиционных субкультур является течение стрейтэдж (straight edge), отличающееся от многих молодежных движений наличием четко очерченных идеологических позиций, популяризация которых в определенной степени может содействовать духовно-нравственному воспитанию подростков.

ФОРМИРОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ СТРЕЙТЭЙДЖ

Стрейтэдж (англ. дословно: «четкая грань») — субкультура, сформировавшаяся на основе панк-движения в начале 1980-х гг. в США. Она возникла в рамках нового музыкального направления хардкор-панка, которое быстро обособилось от доминировавшего в ту эпоху панка. Более того, субкультура стрейтэдж выступила своеобразным протестом против панка и стала консервативной реакцией на нигилизм и апатию, анархические настроения и сексуальную свободу, которыми была пронизана панк-рок-сцена этого периода. Идеологом и основателем движения стрейтэдж стал американский музыкант, продюсер и вокалист группы «Minor Threat» Иен Маккей (Ian MacKaye), в 1981 г. написавший культовую песню под названием «Straight Edge». Эта песня, а также музыкальное произведение «Out of Step» стали манифестами движения, поскольку именно в них были кратко и емко сформулированы основные ценностные установки новой субкультуры.

В «Straight Edge» Маккей озвучивает простые и понятные правила желаемого образа жизни: «Я такой же, как ты. Но у меня есть дела получше, чем сидеть и забивать свою голову мусором, тусоваться с живыми трупами, забивать свой нос белой отра-

вой, отключаться на концертах. Я даже не думаю о наркотиках. Мне это просто не нужно. У меня есть жесткие правила» («I'm a person just like you. But I've got better things to do. Than sit around and fuck my head. Hang out with the living dead. Snort white shit up my nose. Pass out at the shows. I don't even think about speed. That's something I just don't need. I've got a straight edge»).

В «Out of Step» Маккей еще более радикально расставляет акценты — весь мир вокруг следует неверным ценностям, а люди лишены способности критически мыслить: «Я не курю. Я не пью. Я не занимаюсь сексом. По крайней мере я в состоянии мыслить. Я не могу идти в ногу с этим миром» («I don't smoke. I don't drink. I don't fuck. At least I can fucking think. I can't keep up. Out of step with the world»). В своих последующих альбомах музыканты «Minor Threat» пропагандировали здоровый образ жизни и призывали людей отказаться от употребления алкоголя и наркотиков, а выступления группы проходили исключительно в тех местах, где продажа алкоголя была запрещена. В альбоме «Steady Diet of Nothing», который был записан Иеном Маккеем с новым коллективом «Fugazi» в 1991 г., появляются программные композиции «Reclamation» («Протест») и «Merchandise» («Торговля»). В первом тексте Маккей заявляет о необходимости жесткого контроля над собственным телом: «Вот наши требования. Мы хотим контроля над своими телами. Решения теперь принимаем мы». («Here are our demands. We want control of our bodies. Decisions will now be ours»). Во втором он говорит о необходимости неподчинения логике общества потребления: «Мы ничего вам не должны. У вас нет контроля над нами. Торгаши пытаются держать нас в узде. Чего еще могут они хотеть, кроме как заставить нас платить в их магазинах? Мы вам ничего не должны. У вас нет над нами контроля. Ты не являешься тем, чем обладаешь» («We owe you nothing. You have no control. Merchandise keeps us in line. What could a businessman ever want more? Than to have us sucking in his store. We owe you nothing. You have no control. You are not what you own»).

Необходимо отметить тот факт, что ценности и этика протеста, выраженные музыкантами и с энтузиазмом воспринятые их фанатами, были противоположны одновременно и доминирующей культуре общества потребления, и являлись альтернативой идеологии остальных молодежных движений, особенно «алко-панку», который в тот период превалировал на молодежных музыкальных сценах США и Британии. Стрейтэдж довольно быстро стал популярным в Канаде, а затем в Британии и Европе, а у «Minor Threat» и «Fugazi» появилось много единомышленников и последователей, которые завершили процесс формирования идеологии стрейтэдж-панка.

Стрейтэдж, таким образом, представляет собой этико-мировоззренческое молодежное движение, система ценностей которого основывается на идеях личной свободы, жесткого самоконтроля и ответственности за совершаемые поступки. Важное место в системе ценностей стрейтэджеров занимает также протест против насилия, фашизма, сексизма, любых форм дискриминации (расовой, гендерной, возрастной, религиозной) и против загрязнения окружающей среды.

Система ценностей стрейтэджеров всецело определяет специфику их культурных практик: практик потребления (концепция анти-потребления) и коммуникации (активное распространение информации о здоровом образе жизни посредством интернет-блоггинга, ведения блогов на популярной платформе LiveJournal), повседневных, досуговых (концерты, лекции о здоровом образе жизни, встречи, тусовки), телесных практик (забота о теле в форме жесткого контроля, спортивная активность), пищевых практик, включающих отказ от употребления алкоголя, сексуальных практик (отказ беспорядочных сексуальных связей или вступление в сексуальные отношения только с целью зачатия).

ХАРДЛАЙН И СОФТЛАЙН — ЖЕСТКАЯ И МЯГКАЯ ЛИНИИ

Субкультура стрейтэджеров весьма неоднородна, в ней можно обнаружить многочисленные подгруппы, некоторые из которых могут оказаться идеологически непримиримыми противниками. Сознательно упрощая иерархию организации этих подгрупп, мы можем выделить два основных направления: сторонников *hardline* (хардлайн), «жесткого курса» или «жесткой линии», которым свойственна радикальность взглядов, и сторонников *softline* (софтлайн), «нестрогого курса» или «мягкой линии», настроенных менее агрессивно.

Основные идеи хардлайна были сформулированы вокалистом группы «Vegan Reich» Шоном Муттаки (Sean Muttaqi), который выступал за ужесточение норм, выработанных со времен появления движения стрейтэдж. Так, согласно словам Муттаки, вступление в сексуальные отношения возможно только ради зачатия; необходим отказ от любых психостимуляторов вплоть до кофеина и употребления чая, а также синтетических медицинских препаратов; обязательно следование идеям *pro-life* (отказ от аборт, исследований стволовых клеток, клонирования). Помимо этого, хардлайнеры отличаются крайней нетерпимостью к сексуальным меньшинствам и низким уровнем толерантности.

В альбоме «Hardline», вышедшем в 1990 г., Муттаки заявляет, что «наивысшей ступенью эволю-

ции человека без сомнения является Веганизм» («the highest stage in mankind's evolution without question is Veganism»), в то время как «молочная и мясная индустрии производят страдания» («meat and dairy production is torturing»), а «так называемое моральное и цивилизованное общество построено на жестокости, в нем нормальность объявляется безумством, а здоровое мышление — экстремальной идеологией» («your moral civilized society is built on brutality and cruelty, where normality is insanity and sanity extreme ideology»).

Мировоззрение хардлайн базируется на идеях веганства, одной из разновидностей вегетарианства, борьбы за права животных и теории биоцентрического равенства. В основе этих идей лежит глобальная концепция глубинной экологии, созданная в начале 1970-х гг. норвежским философом Арне Нессом [23]. Согласно данной теории, сохранение и развитие жизни на Земле возможно только при условии всестороннего учета потребностей всех форм жизни и гармоничных взаимоотношений с неживой природой. Для глубинной экологии характерна критика антропоцентризма как ключевого структурирующего принципа европейского мироощущения, она в значительной мере противостоит господствующему мировоззрению технократически-индустриальных обществ, где человек изолирован и отделен от остальной природы, рассматривается как субъект, превосходящий другие творения и ответственный за них [24].

Приверженность хардлайнеров идеям глубинной экологии на практике выражается в отказе от использования изделий, содержащих кожу, мех, шелк, шерсть. Они также выступают против употребления продуктов, в состав которых входят компоненты животного происхождения (желатина, глицерина), а также косметических средств, которые проходили тестирование на животных.

Хардлайн стал основой для появления еще одной радикальной разновидности стрейтэдж — «*militant straight edge*» («воинствующего стрейтэджа»), для сторонников которого характерны акции прямого действия: погромы магазинов, реализующих алкоголь, порнографическую продукцию, меха и изделия из кожи, легальные наркотики, офисов компаний, которые осуществляют эксперименты над животными, атаки на курильщиков и т. п.

Представители направления софтлайн разделяют некоторые взгляды хардлайнеров, но не поддерживают методы борьбы, зачастую связанные с насилием или являющиеся нелегальными. Сторонники софтлайн предпочитают формы ненасильственного воздействия на окружающих: распространение пропагандистской информации (литература, блоги, социальные сети), устную пропаганду среди друзей и знакомых, мирное бойкотирование компаний, связанных с эксплуатацией животных, их убийст-

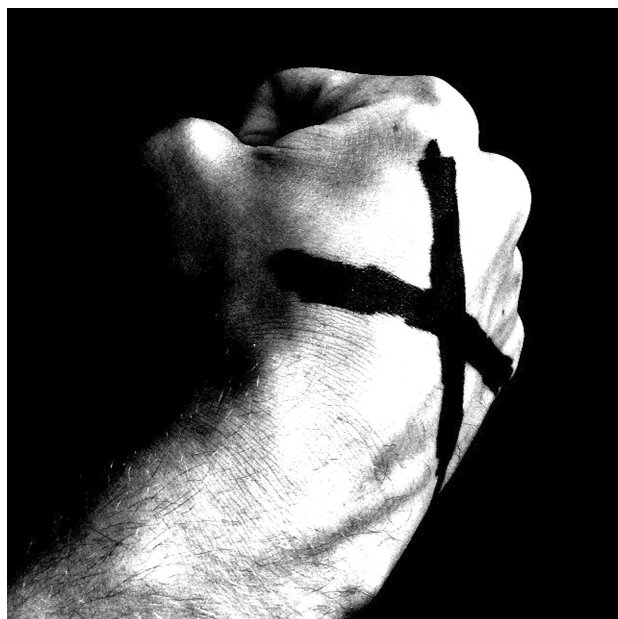
вом; проведение концертов, встреч, посвященных конкретным темам. Экстремальные виды спорта, распространенные среди софтлайнеров, (паркур, сноускейт и др.) канализируют энергию молодежи и направляют ее в конструктивное русло.

Основными ценностными установками софтлайна являются: позитивное отношение к жизни; здоровый образ жизни и сознательный отказ от принятия любого рода веществ, разрушающих человеческий организм; правдивость и честность по отношению к себе и к окружающим, верность в дружбе, любви; жесткое соблюдение моральных норм; стремление к сознательной свободе; верность однажды выбранному пути. Сторонники софтлайна подчеркивают важность осознанного, самостоятельного выбора во всех ключевых жизненных ситуациях и необходимость следования ценностям *pro-choice* (принятие ответственных решений и самостоятельное получение ответов на следующие вопросы: прерывать или не прерывать беременность, становиться родителями или нет, воздерживаться от сексуальных отношений или иметь их).

ДВИЖЕНИЕ СТРЕЙТЭДЖ В РОССИИ

Стрейтэдж появился в России лишь в середине 1990-х гг., российская музыкальная стрейтэдж-сцена развивалась более медленными темпами по сравнению с европейской и американской. Альтернативная музыка практически отсутствовала в эфире ведущих российских радиостанций, концерты зачастую были закрытыми, а их аудитория оставалась крайне немногочисленной. Большую роль в продвижении альтернативной музыки и идеалов стрейтэдж в массы сыграла авторская радиопередача Александра Скляра и одноименный фестиваль альтернативной музыки «Учитесь плавать». Радиоэфир «Учитесь плавать» был посвящен преимущественно тяжелой рок-музыке, однако позднее репертуар расширился благодаря включению в него альтернативных композиций. В программе звучала не только зарубежная музыка, но и записи отечественных исполнителей, молодые альтернативные группы из России и ближнего зарубежья имели возможность присылать свои демо-записи по почте, либо передавать их ведущему до эфира. В 1994 г. у авторов программы возникла идея организовать фестиваль альтернативной музыки. Это решение было принято после приезда в Россию культовой группы Rollins Band. Фронтмен группы Генри Роллинз оказал серьезное влияние на идеологию фестиваля и практически стал основоположником движения стрейтэдж в России.

Основными принципами фестиваля «Учитесь плавать» стали: здоровый образ жизни, экстремальность только в музыке, непримиримость к социальному конформизму. Александр Скляр видел своей целью пропаганду здорового образа жизни не только среди музыкантов и слушателей его программы, но среди всей российской молодежи и официальных лиц. В одном из интервью Скляр озвучил свою версию становления стрейтэдж в России: «Программа “Учитесь плавать” была связана и со здоровым образом жизни. Вспомните: на дворе было начало 90-х; тогда, собственно, по-настоящему и хлынули к нам наркотики. Мне показалось очень важным привлечь внимание к этой проблеме — причем я старался сделать так, чтобы это услышали не только наши слушатели, но и

Знак «X» (часто «XXX») является самым известным символом straight edge и наносится на тыльную поверхность кисти руки.

Знак символизирует отказ от употребления алкоголя и наркотических веществ

другие люди, более высокопоставленные. Мне казалось, что нужно бить в набат, но в набат никто не забил. Поэтому мы решили хотя бы просто в рамках нашего фестиваля пропагандировать здоровый образ жизни. В первую очередь — отсутствие в этом образе жизни тяжелых наркотиков» [25].

По инициативе группы Александра Скляра и возглавляемого им музыкального коллектива «Ва-БанкЪ», фестиваль «Учитесь плавать», а также его участники стали активными сторонниками междunarодного движения Stop the Madness («Остановим безумие!»), выступающего против употребления сильнодействующих наркотиков. Этот фестиваль дал возможность проявить себя некоторым группам, которые впоследствии сформировали россий-

Рисунок «Без слабостей, без предрассудков» из коллекции граффити, стикеров и трафаретов сообщества стрейтэйдж в социальной сети ВКонтакте [26]. Классическому символу straight edge движения автор придал «национальный» колорит, используя растительный орнамент

скую стрейтэйдж-сцену, например, московским коллективам «Три креста», «Step Back», «Sky Grain», «Б-67», лидером которых был Кирилл Толкачев, пермский коллектив «SINN», проект «Отказ от насилия». Сегодня российская стрейтэйдж-сцена в музыкальном отношении достаточно многообразна, музыкальный рынок насыщен не только работами российских исполнителей («Трезвый заряд», «What we feel», «Krakatau», «XDeclarationX»), но и творчеством белорусских («Wehrwolf», «Kamaedzitca») и украинских музыкантов.

Российские стрейтэйджеры достаточно активно используют социальные сети и блог-платформы для того, чтобы распространять информацию и поддерживать контакты. Один из первых стрейтэйдж-ресурсов Рунета, сайт www.sxe.ru, был создан в 2004 г. участником группы «Проверочная Линейка» (прекратила существование), известным под именем Пит (Петр) Силаев. В настоящее время наиболее популярной платформой для стрейтэйджеров является социальная сеть ВКонтакте, где можно обнаружить ряд сообществ и пабликов, посвященных музыке, веганству, антифа (движение против фашизма). Количество подписчиков двух наиболее многочисленных стрейтэйдж-сообществ достигает 14 и 9 тысяч человек соответственно. Для этих сообществ характерна активная онлайн-деятельность: обновление контента, регулярное появление новых записей и постов, дискуссии и обсуждения. Программные тексты, презентующие сообщества, часто меняются, ими становятся эмоциональные посты подписчиков: «Вокруг одни клубы, шумные прогулки, алкоголь. И тебе вроде

бы весело, интересно, кажется, что спать 3 часа в сутки из положенных 8 — это уже режим. А красные глаза, раскалывающаяся голова с утра — это привычное состояние. В голове у всех нас мысли “у нас одна жизнь, надо прожить ее достойно”. Тут и возникает вопрос — где та самая грань достойности? В этих клубах, полных наркоманов, или в водке, убивающей мозг? Достойно — это стараться, чтобы сердце мамы билось как можно дольше. Достойно — это добиться того, о чем твои враги говорят “не добьешься”. Достойно — это поцеловать человека первый раз в 16, и поцеловать его же последний раз в 90» [26].

Российское стрейтэйдж-сообщество имеет такую же структуру, как и западное. Стрейтэйдж в разновидности хардлайн популярен среди националистически настроенной или ультраправой молодежи. Наиболее радикально настроенные участники подобных групп демонстрируют агрессивное поведение, иногда приводящее к совершению серьезных преступлений. Для многих сторонников российского софтлайн-стрейтэйджа характерны антифашистские взгляды и активная социальная деятельность, участие в публичных акциях и мероприятиях. Так, например, упомянутая выше группа «Проверочная линейка» позиционировала себя как стрейтэйдж и антифа-команда и поддерживала различные социальные инициативы, такие как Food not Bombs, Critical Mass, ALF, AFA и пр. Экс-фронтмен Пит Силаев в настоящее время является одним из активистов антифа-движения и в связи с этим находится в сложных отношениях с правоохранительными органами России. Участники других коллективов менее активны и предпочитают информационную борьбу с фашистскими движениями: «Я считаю, что информация — самый лучший метод. Распространение антифашистской литературы, например. Но тут тоже есть спорные моменты. С одной стороны, ты не можешь быть за свободу для всех и быть против свободы слова фашистов. Если ты имеешь право на распространение антифашистской информации, то и фашисты имеют такое же право. Другое дело, если человек в майке white power начинает приставать к негру — подходишь и вмешиваешься. Вот о чем речь. Главное не перейти ту грань, где заканчивается твоя свобода и начинается свобода другого человека» [27].

Социальный портрет российского стрейтэйджера, разделяющего софтлайн-идеологию, в своем исследовании обрисовывает А.А. Брешин: «Стрейтэйджер — это молодой человек в возрасте примерно от 18 до 30 лет, проживающий в крупном городе или мегаполисе: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. Как правило, стрейтэйджеры получают высшее образование, совмещая учебу с работой. Straight edge для них — это образ жизни и образ мыслей, а музыка, которую они играют (хардкор), — скорее хобби,

нежели идеология. Вне работы и учебы они занимаются музыкой, устраивая концерты. Многие из них ведут антифашистскую деятельность, распространяя листовки, проводя антифа-акции в виде демонстраций и пикетов. Как правило, данные акции носят легальный и неполитический характер. На многих московских стрейтэйджеров фашистские группировки ведут охоту, однако это не останавливает сторонников здорового образа жизни в ведении антифашистской борьбы» [28, с. 13].

Необходимо отметить, что присутствие софтлайн-стрейтэйджеров на российской субкультурной сцене значительно увеличилось за последние десять лет, что свидетельствует о качественном изменении аксиологических установок подростков и молодых людей [29].

* * *

Субкультура стрейтэйдж, возникнув в начале 1980-х гг. в США, прошла долгий путь развития, преодолевая музыкальные и идеологические рамки классического панк-рока и формируя собственные уникальные музыкальные традиции и этико-мировоззренческую систему. Ценности стрейтэйдж оказались очень своевременными и востребованными, они были с энтузиазмом восприняты той частью молодежи, которая отвергла нигилистическое мировоззрение и анархические послы панка. Стрейтэйдж, как и многие другие субкультурные сообщества, является неоднородным молодежным течением, вобравшим в себя множество разнообразных подгрупп (*hardline, softline, militant*), порою отличающихся диаметрально противоположными взглядами на ключевые проблемы. Наиболее распространенной версией стрейтэйдж выступает так называемая «мягкая линия», приверженцами которой стали тысячи молодых людей в Америке, Европе, Британии и впоследствии в России. Система ценностей софтлайн-стрейтэйджеров включает идеи личной свободы, жесткого самоконтроля и соблюдения моральных норм, личной ответственности за совершаемые поступки. Субкультура стрейтэйдж сформировала этику протеста, ее сторонники выступают против насилия, фашизма, сексизма, любых форм дискриминации, кроме того, они рассматривают потребность в гармоничных отношениях с природой как одну из базовых потребностей человека. Субкультура стрейтэйдж, пропагандирующая аскетизм и здоровый образ жизни, представляет собой альтернативу целому ряду молодежных субкультур с выраженной гедонистической этикой; ее ценностная система весьма продуктивна с точки зрения воспитания экологического мировоззрения и формирования духовно-нравственного отношения к человеку и природе среди современной молодежи и подростков. Дальнейшие компаративистские исследования и более детальное изучение российской

стрейтэйдж-сцены являются актуальными задачами для культурологов и социологов.

Список источников

1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р и разработана на период до 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://youth.minstm.gov.ru/32/816.html> (дата обращения: 25.01.2016).
2. Гуревич П.С. Контркультура // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2-х т. Т. 1. Санкт-Петербург : Университетская книга : «Алетейя», 1998. 447 с.
3. Орлова Э.А. Субкультуры в структуре современного общества // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ. Москва, 1987. С. 8–15.
4. Матвеева С.Я. Субкультуры в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ. Москва, 1987. С. 16–23.
5. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультур. Москва : ОГИ, 2004. 286 с.
6. Иконникова С.Н. Траектории динамики субкультур // Социология и общество. Санкт-Петербург, 2000. С. 279–280.
7. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-педагогический анализ. Дубна, 2001. 208 с.
8. Лисовский В.Т. Социология молодежи: учеб. пособие. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 361 с.
9. Мудрик А.В. Социализация человека. Москва, 2004. 304 с.
10. Шендрик А.Н. Духовная культура молодежи как объект социологического исследования : авторефер. дис. док. ... соц. наук. Москва, 1991. 57 с.
11. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. Москва : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.
12. Левинова С.И. Молодежная культура. Москва : Вузовская книга, 2007. 360 с.
13. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. № 10. С. 79–87.
14. Громов Д.В. Уличные акции (молодежный политический активизм в России). Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. 505 с.
15. Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. Москва : ИЭА РАН, 2009. 544 с.
16. Молодежные субкультуры Санкт-Петербурга. Справочник. Санкт-Петербург, 2009. 85 с.
17. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга. Теория, практика, методы профилактики экстремизма. Санкт-Петербург, 2008. 220 с.
18. Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Вопросы социологии. 2010. № 6. С. 93–101.

19. Булатова Е.И. Концептуализация молодежной социальности в постсубкультурных исследованиях: теория новых племен («нео-tribes») // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С. 24–28.
20. McKay G., Goddard M. (Post-) subculture Theory, and Practice in East-Central Europe // Subcultures and New Religious Movements in Russia and East-Central Europe. Bern, 2009. P. 3–14.
21. Bennett A. Subcultures or neo-tribes? Rethinking and relationship between youth, style and musical taste // Sociology. № 33 (3). P. 599–617.
22. Weinzierl R. Eine Geheimgeschichte der Popkultur und die Formierung neuer Substreams. Vienna : Passagen-Verlag, 2000. 286 S.
23. Naess A. Ecology Community and Lifestyle. Cambridge, 1989. 240 p.
24. Drenghson I., Inoue Y. (ed.) The Deep Ecology Movement. Berkeley, CA : North Atlantic Books, 1995. 293 p.
25. Интервью с Александром Скларом [Электронный ресурс]. URL: http://www.afisha.ru/article/muzsmi_radio90s/page2/ (дата обращения: 25.01.2016).
26. Страница «Straight Edge | sXe» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/sxe_true?fixed=1 (дата обращения: 25.01.2016).
27. Интервью с Кириллом Толмачевым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nestor.minsk.by/mg/articles/1999/49/0500.html> (дата обращения: 25.01.2016).
28. Брешин А.А. Субкультура straight edge: жизнь без пороков // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. Москва : ИЭА РАН, 2009. 544 с.
29. Сообщество стрейтэджеров в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/straight_xxx_edge (дата обращения: 25.01.2016).

STRAIGHT EDGE YOUTH MOVEMENT: THE CORE VALUES AND CULTURAL PRACTICES

ELENA I. BULATOVA

Saint-Petersburg State University of Economics,
21 Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023, Russia
E-mail: selenna@inbox.ru

Abstract. *Subcultural issues were in marginal position in Soviet and Russian academic research for quite a long time. Youth subcultures and their social and cultural practices became the subject of Russian sociological analysis much later than it had happened in the European youth studies. The first Soviet researches on youth subcultures appeared only in the early 1980s. This situation dramatically changed in the 1990s due to the serious political and economic crisis, when the youth became one of the most important and visible social groups. During the last decade of the 20th century, the youth problems were studied in different dimensions and aspects. On the one hand, the researches mentioned a lack of political activism among the young people; on the other hand, there was a big attention to the youth as to an important part of the whole body of voters and as to a new emerging group of consumers. The first decade of the 21st century was marked by an intensification of the process of patriotic upbringing programs development; the officials were producing the programs of work with aggressive and extremist youth groups. In the modern political discourse, the youth is the most important object of analysis, research and control. In the modern socio-cultural and political context, Russian researches find it reasonable to investigate those youth subcultures, which have activist resources and a strict value system. This article deals with the straight edge subculture, which can be described as a classical subcultural*

formation with clear values and ideology, traditional identification practices, and which is known for its antisocial rhetoric and rejection of the consumer ideology. In the first part of the article, the origins and stages of straight edge value system formation are analyzed. In the second part, the author demonstrates structural heterogeneity of the subculture, distinguishing the softline and the hardline subdivisions inside the body of the straight edge subculture, and also examines the social and cultural practices of straight edgers (consuming practices, food practices, body practices, and communication and recreation practices). The third part of the article is devoted to the Russian straight edge community and its specificities.

Key words: straight edge, resistance, subculture, youth, punk.

Citation: Bulatova E.I. Straight Edge Youth Movement: the Core Values and Cultural Practices, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 287–295.

Acknowledgements: This article is written with the support of the Russian Foundation for Humanities, project no. 15-33-01018.

References

1. *Strategiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossijskoi Federatsii, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2006 goda № 1760-r i razrabotana na period do 2016 goda* [Russian Federation State Youth Politics Strategy, Issued by Russian Federation Government on the 18th of December, 2006 and Valid until 2016]. Available at: <http://youth.minstm.gov.ru/32/816.shtml> (accessed 25.01.2016).
2. Gurevich P.S. Kontrkul'tura [Counterculture], *Kul'turologiya. XX vek. Entsiklopediya* [Culture Studies. XX Century]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 1998, vol. 1, 447 p.

3. Orlova E.A. Subkul'tury v strukture sovremennogo obshchestva [Subcultures in the Structure of Modern Society], *Subkul'turnye ob"edineniya molodezhi: kriticheskii analiz* [Youth Subcultural Groups: Critical Analysis]. Moscow, 1987, pp. 8–15.
4. Matveeva S.Ya. Subkul'tury v dinamike kul'tury [Subcultures in Cultural Dynamics], *Subkul'turnye ob"edineniya molodezhi: kriticheskii analiz* [Youth Subcultural Groups: Critical Analysis]. Moscow, 1987, pp. 16–23.
5. Shchepanskaya T.B. *Sistema: teksty i traditsii subkul'tury* [System: texts and traditions of the subculture]. Moscow, 2004, 286 p.
6. Ikonnikova S.N. *Traektorii dinamiki subkul'tur* [Subculture Dynamics Trajectories]. St. Petersburg, 2000, pp. 279–280.
7. Kon I.S. *Podrozkovaya seksual'nost' na poroge XXI veka. Sotsial'no-pedagogicheskii analiz* [Teenage sexuality in the Beginning of the XXI Century. Socio-Pedagogical Analysis]. Dubna, 2001, 208 p.
8. Lisovskii V.T. *Sotsiologiya molodezhi* [Youth Sociology]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1996, 361 p.
9. Mudrik A.V. *Sotsializatsiya cheloveka* [Socialization of a Human Being]. Moscow, 2004, 304 p.
10. Shendrik A.N. *Dukhovnaya kul'tura molodezhi kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Youth Spiritual Culture as the Subject of Sociological Research], Dr. socio. sci. diss. Abstr. Moscow, 1991, 57 p.
11. Omel'chenko E.L. *Molodezhnye kul'tury i subkul'tury* [Youth Cultures and Subcultures]. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000, 264 p.
12. Levikova S.I. *Molodezhnaya kul'tura* [Youth Culture]. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2007, 360 p.
13. Lukov V. A. Osobennosti molodezhnykh subkul'tur v Rossii [Specialties of Russian Youth Subcultures], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2002, no. 10, pp. 79–87.
14. Gromov D.V. *Ulichnye aktsii (molodezhnyi politicheskii aktivizm v Rossii)* [Street Actionism: Youth Political Activism in Russia]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology (IEA) Publ., 2012, 505 p.
15. Gromov D.V., Martynova M.Yu. (eds.). *Molodezhnye subkul'tury Moskvy* [Moscow Youth Subcultures]. Moscow, IEA Publ., 2009, 544 p.
16. *Molodezhnye subkul'tury Sankt-Peterburga. Spravochnik* [St. Petersburg Youth Subcultures]. St. Petersburg, 2009, 85 p.
17. *Neformal'nye molodezhnye soobshchestva Sankt-Peterburga. Teoriya, praktika, metody profilaktiki ekstremizma*, [Informal Youth Communities of St. Petersburg. Theory, Practice, Methods of Extremism Prevention]. Saint Petersburg, 2008, 220 p.
18. Latysheva T.V. Fenomen molodezhnoi subkul'tury: su-shchnost', tipy [Youth Subculture Phenomenon], *Voprosy sotsiologii* [Russian Social Studies], Moscow, 2010, no. 6, pp. 93–101.
19. Bulatova E.I. Kontseptualizatsiya molodezhnoi sotsial'nosti v postsubkul'turnykh issledovaniyakh: teo-riya novykh plemen («neo-tribes») [Conceptualization of Youth Sociality in Postsubcultural Research: Theory of Neo-Tribes], *Observatoriya kul'tury*, [Observatory of Culture], 2015, no. 2, pp. 24–28.
20. McKay G., Goddard M. (Post-) subculture Theory, and Practice in East-Central Europe, *Subcultures and New Religious Movements in Russia and East-Central Europe*. Bern, 2009, pp. 3–14.
21. Bennett A. Subcultures or neo-tribes? Rethinking and relationship between youth, style and musical taste, *Socio-logy*, no. 33 (3), pp. 599–617.
22. Weinzierl R. *Eine Geheimgeschichte der Popkultur und die Formierung neuer Substreams*. Vienna, Passagen-Verlag, 2000, 286 p.
23. Naess A. *Ecology Community and Lifestyle*. Cambridge, 1989, 240 p.
24. Drengson I., Inoue Y. (eds.) *The Deep Ecology Movement*. Berkeley, CA, North Atlantic Books, 1995, 293 p.
25. *Interv'yu s Aleksandrom Sklyarom*. [Interview with Alexander Sklyar]. Available at: http://www.afisha.ru/article/muzsmi_radio90s/page2/ (accessed 25.01.2016).
26. Stranica "Straight Edge | sXe" v social'noj seti "VKontakte" [Page "Straight Edge | sXe" at VK.com]. Available at: http://vk.com/sxe_true?fixed=1 (accessed 25.01.2016).
27. *Interv'yu s Kirillom Tolmachevym* [Interview with Kirill Tolmachev]. Available at: <http://www.nestor.minsk.by/mg/articles/1999/49/0500.html> (accessed 25.01.2016).
28. Breshin A.A. Subkul'tura straight edge: zhizn' bez porokov [Sinless Life: Straight Edge Subculture], *Molodezhnye subkul'tury Moskvy* [Moscow Youth Subcultures]. Moscow, IEA Publ., 2009, 544 p.
29. *Soobshchestvo streiteidzherov v sotsial'noi seti "Vkontakte"* [Community of Straight Edge Subculture at VK.com]. Available at: http://vk.com/straight_XXX_edge (accessed 25.01.2016).